

Виктор Пивоваров

С ДРУЗЬЯМИ – ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ
ЧАСТЬ 1

Пивоваров Виктор

**С друзьями по Санкт-Петербургу.
Васильевский остров. Часть 1**

«Автор»

2026

Виктор П.

С друзьями по Санкт-Петербургу. Васильевский остров. Часть 1 /
П. Виктор — «Автор», 2026

Это четырнадцатая книга из цикла «С друзьями по Санкт-Петербургу» и первая серия наших прогулок по Васильевскому острову. В ней мы обойдем восточную часть Васильевского острова от Стрелки ВО до 5-й линии. Проходя по маршрутам, вы сможете не только оценить прекрасную архитектуру зданий, но и узнать много нового об истории строительства, архитекторах, об известных людях, которые в них обитали. Интерес к истории города постепенно перерос в потребность поделиться накопленными знаниями с друзьями-единомышленниками. Так родилась идея совместных прогулок по разным уголкам города, которые я и постарался описать, снабдив для удобства читателя схемами и фотографиями. Каждая книга цикла, как элемент пазла на карте города, охватывает какую-то часть исторической застройки. Фотографии и схемы сделаны автором самостоятельно.

© Виктор П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	6
К Стрелке ВО	8
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пивоваров Виктор
С друзьями по Санкт-Петербургу.
Васильевский остров. Часть 1

Предисловие

*«Остров,
Васильевский остров,
Малый, Средний, Большой проспект,
Все так просто, и все так не просто,
В Гавани дождик, а на Стрелке снег».*

*Театральный режиссер
Юрий Александрович Смирнов-Несвицкий,
создатель театра «Суббота».*

Величественное здание Биржи в окружении Ростральных колонн – этот открыточный вид Стрелки Васильевского острова, без сомнения, известен далеко за пределами Санкт-Петербурга. Сюда же можно отнести и потрясающей красоты набережные с Кунсткамерой, Меншиковским дворцом, Академией художеств и древними сфинксами.

Есть и другой Васильевский – монотонно-однообразные линии, строго отмеренные кварталы и обычные доходные дома, в большинстве своем лишенные архитектурных изысков.

А ещё есть Гавань с Галерным ковшем и Кроншпицами, Голодай (он же – остров Декабристов), промзона и спальные районы.

На сегодняшний день единого мнения о происхождении названия острова не выработано. В «Переписной окладной книге Водской пятины» 1500 года он уже упоминается как Васильевский. Самой убедительной, на мой взгляд, выглядит версия, по которой название было дано по имени новгородского боярина-посадника Василия Селезня.

Уже в 1704 году, фактически сразу после основания Санкт-Петербурга, Пётр I подарил Васильевский остров своему любимцу Меншикову. Александр Данилович с присущим ему размахом устроил гигантскую усадьбу от Большой Невы до Малой. Однако в середине 1710-х годов царь решил перенести сюда административный и торговый (с портом) центр новой столицы.

В мечтах державного основателя это должен был быть морской город наподобие тех, что он видел в Голландии. «Если Бог продлит жизнь и здоровье, – говорил он, – Петербург будет другой Амстердам».

По плану Доменико Трезини остров разрезался геометрической сеткой каналов, а на Стрелке планировалась Коллежская площадь и большой собор.

Тот факт, что дважды в год (ледостав и ледоход) остров отрезан от материковой части Пётр, видимо, тогда считал несущественным. Позже, когда ошибка стала очевидной, центр был перенесен на левый берег Невы в Адмиралтейскую часть, но начатые работы велено было «продолжать с усердием». Так появились здания Двенадцати коллегий, Гостиный двор, Кунсткамера, дома сподвижников и приближенных Петра. Сюда были переведены правительственные учреждения, Академия наук и Морской торговый порт. Что же касается каналов, то после сорока лет строительства их пришлось засыпать, поскольку они быстро заиливались и превращались в источник зловония.

Освоение территории острова шло практически одновременно с востока и с запада: от Стрелки и от Гавани, пока не добралось до Смоленского поля – громадного пространства посреди острова, используемого для выпаса скота. Но со временем и его поглотили многочисленные доходные дома и редкие особняки. Особенно спешно застройка велась в последней четверти XIX века, когда бурно развивалась промышленность. В это время на Васильевском обосновались «Сименс-Шуккерт» и «Соединенные кабельные заводы», кожевенные производ-

ства Брусницына и Парамонова, текстильная фабрика «Люш и Чешер» и еще много разных предприятий, мастерских и мануфактур.

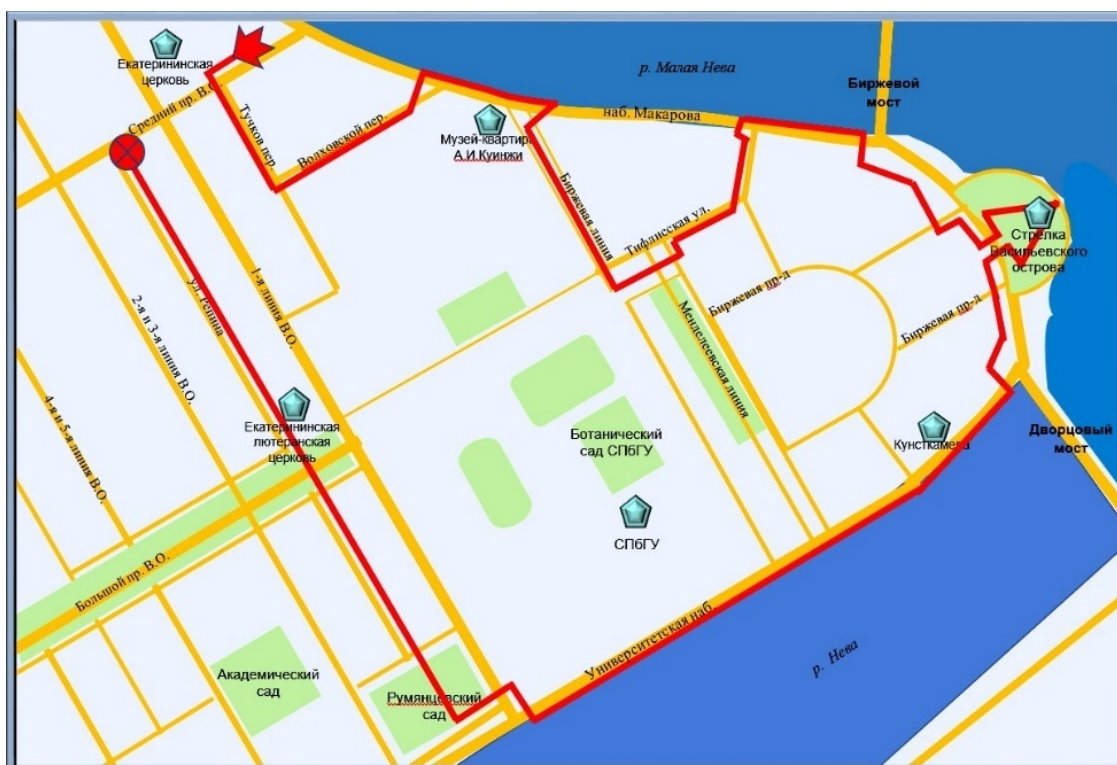
В советский период в западной части острова начали формировать намывные территории. Появились улицы Кораблестроителей, Нахимова, Морская набережная, возведены Морской вокзал, гостиница «Прибалтийская». А в устье реки Смоленки спрямили русло и построили Новосмоленскую набережную. Приращение новых земель продолжается и в наши дни.

В 300-летнюю историю Васильевского вплетены судьбы многих наших именитых соотечественников, простое перечисление имен которых можно было бы опубликовать отдельной книгой. И сегодня, гуляя по василеостровским линиям и любуясь памятниками старины, мы вспоминаем этих людей и связанные с ними героические, романтические, а порой и трагические события.

Такие достопримечательности как Меншиковский дворец, здание Двенадцати коллегий, уже упомянутые выше Кунсткамера или Биржа имеют мировую известность и многократно описаны в краеведческой и художественной литературе, поэтому, когда мы будем проходить мимо таких объектов, я ограничусь только малоизвестными и редко упоминаемыми фактами.

Прогулка 1

К Стрелке ВО

Отправной точкой нашего маршрута и местом встречи друзей послужит тихий перекресток, образованный пересечением Среднего проспекта и Тучкова переулка. От Малой Невы до Кадетской линии на проспекте сохранился бульвар – два ряда деревьев и скамейки для отдыха. Ещё в 1920-х он доходил до 6-ой линии, но потом исчез под натиском трамвайных путей.

Средний проспект – это такой местный «экслюзив». В полном соответствии с известной шуткой, василеостровцы находятся в более привилегированном положении и, в отличие от жителей Петроградской стороны, могут ходить не только по Большому и по Малому, но ещё и по Среднему.

Большой проспект называли Большим практически сразу, а вот будущий Средний сперва числился Малым, поскольку нынешний Малый изначально окрестили Третьим. К 1780-м годам все было упорядочено.

А вот Тучков переулок сохраняет для потомков имя купца-откупщика Авраама Тучкова, построившего в 1756 году мост через Малую Неву на Петербургскую сторону.

Тучков переулок, 17

Глядя вдоль переулка в сторону реки, вспомним, что Тучков переулок, дом 17 – это первый совместный адрес Анны Ахматовой и Николая Гумилёва. Комнату на «Тучке» Анна Андреевна позже вспоминала, как «чудное место, тихое, романтическое. Рядом Малая Нева, барки с грузами, буксиры, набережная не была одета в гранит...». Здесь 1 октября 1912 года родился их сын Левушка, впоследствии знаменитый историк Лев Николаевич Гумилёв.

Тучков переулок, 20

В неприметном обычном доходном доме, который стоит на углу Среднего проспекта и Тучкова переулка (Средний, 8/ Тучков пер., 20) в 1887 году жили участники несостоявшегося покушения на Александра III – Пётр Горкун и Михаил Канчер. Здесь проходило собрание боевого крыла подпольной организации, на котором Александр Ульянов (старший брат Владимира Ильича Ленина) зачитал составленную им Программу «Террористической фракции» партии «Народная воля». Но 1 марта 1887 года всех арестовали.

Ступая по старинной диабазовой брусчатке Тучкова переулка в сторону Волховского переулка (машины здесь крайне редки), легко представить цоканье копыт и скрип рессор экипажа, подвозящего к собственному дому архитектора Александра Павловича Брюллова (Тучков пер., 16). Зодчий приобрёл сквозной участок между Кадетской линией и Тучковым переулком в 1845 году. Главный фасад (Кадетская, 21) он менять не стал, но всё остальное перестроил коренным образом и оформил в двух своих любимых стилях – помпейском и готическом. При этом вход теперь получился из Тучкова переулка через небольшой дворик, оформленный наподобие античного атриума с фонтаном и терракотовой статуей Аполлона.

Тучков переулок, 16, 18

После смерти Брюллова (1877 год) домовладение перешло к дочери Софье, мужем которой был другой маститый архитектор – граф и тайный советник Павел Юльевич Сюзор.

В 1907 году Общество архитекторов-художников, основанное и возглавляемое Сюзором, приняло решение о создании «Музея старого Петербурга», и Павел Юльевич предоставил свой особняк для размещения экспонатов. Здесь хранились подлинные чертежи и рисунки великих зодчих: Франческо-Бартоломео Растрелли, Джакомо Кваренги, Чарльза Камерона, Жана-Батиста Тома де Томона. Сюда приносили фотографии, фиксирующие сносимые здания, и слепки наиболее интересных архитектурных деталей.

Довольно скоро музей стал теснить хозяев. Вопрос о подыскании специального помещения встал ребром, но решен так и не был.

А потом «пришел гегемон и все пошло прахом» в прямом смысле этого слова – в 1919 году дом был реквизирован новой властью и передан под коммунальные квартиры. Тогда же потрясенный всем случившимся умер и Сюзор. Экспонируемые предметы передали вновь созданному Музею истории Санкт-Петербурга, который в 1930-е годы закрыли «за мелкобуржуазное краеведение».

Тучков переулок, 11

Наша прогулка продолжится по Волховскому переулку, но, прежде чем свернуть, немного задержимся возле внушительных размеров четырехэтажного углового здания (Тучков пер., 11/ Волховский пер., 5). Оно было построено в 1899 году для купца 2-й гильдии Федора Федоровича Шпринга по проекту архитектора Бориса Ионовича Гиршовича. Автор расположил строение с некоторым отступом от красной линии – высота постройки не должна была превышать ширины Тучкова переулка. Волховский переулок шире – там эта мера не понадобилась.

Если удастся попасть во двор, можно увидеть сохранившиеся деревянные ящики под окнами – «холодильники» своего времени.

Близость дома к Университету расположила к проживанию в нем многих профессоров. Среди них молодой ученый-химик Сергей Васильевич Лебедев, впоследствии академик, с именем которого связана разработка промышленного способа получения синтетического каучука. И другой химик, Владимир Яковлевич Курбатов, больше известный, правда, как краевед, историк Петербурга и пригородов. Среди жильцов есть имена скульптора Артемия Лаврентьевича Обера и художника Павла Александровича Шиллинговского.

Часть дома арендовала Генриэтта Андреевна Кебке для размещения своей частной женской гимназии с пансионом, подготовительными классами и французско-немецким детским садом.

В начале Волховского переулка стоит дом, который возвели в 1770-е годы (Волховский пер., 1-3 / наб. Макарова, 12В) для купца-миллионера, богатейшего человека екатерининского времени Саввы Яковлевича Яковлева.

Уральский мещанин Савва Собакин начинал свою биографию в Петербурге торговцем продуктами, а закончил потомственным дворянином, владельцем рудников и железодельных заводов. Сменив фамилию Собакин на более благозвучную Яковлев, он оставил наследство, сопоставимое с состояниями старинных аристократических родов.

В 1821 году по распоряжению внука Саввы Яковлевича архитектор Авраам Иванович Мельников капитально перестроил дом, превратив его в городскую усадьбу. Тогда же появился балкон на деревянных дорических колоннах, рассмотреть который можно, переместившись на набережную Макарова.

Набережная Макарова, 12В и 12

Но как только мы окажемся на береговой линии, наше внимание привлечет соседнее очень эффектное здание красного цвета с белыми декоративными элементами и белыми же шлемовидными куполами (наб. Макарова, 12). Это бывший доходный дом графа А.А. Стенбок-Фермора, построенный в 1901 году по проекту архитектора Владимира Петровича Цейдлера.

Атрибуты поздней эклектики: замысловатые сандрики окон третьего этажа, витиеватые картуши и графский герб соседствуют с женскими масками, отсылающими к модерну.

Окинем взором и правый берег Малой Невы. Вблизи Тучкова моста хорошо видны строения Тучкова буяна авторства Антонио Ринальди, которые буквально «потерялись» на фоне грандиозного строительства комплекса Верховного Суда РФ.

Тучков буян

Продолжим движение по набережной вдоль протяженного фасада доходного дома купцов Елисеевых, который был возведен в 1842 году по проекту архитектора Александра Христофоровича Пеля (наб. Макарова, 10). Изначально трехэтажное здание неоднократно перестраивалось и в начале XX века приобрело вид, существующий и ныне.

Список жильцов изобилует фамилиями художников: Александр Карлович Беггров, Григорий Григорьевич Мясоедов, Алексей Иванович Корзухин, братья Никанор Григорьевич и Григорий Григорьевич Чернецовы, Иван Иванович Шишкин. Проживавший на последнем этаже Иван Николаевич Крамской внезапно умер с кистью в руке и даже позировавший ему доктор Карл Андреевич Раухфус был бессилен что-либо сделать (незаконченный портрет хранится в Русском музее).

Набережная Макарова, 10

Позже в квартире Крамского поселился художник-пейзажист Архип Иванович Куинджи, для которого семейный архитектор Елисеевых Гавриил Васильевич Барановский в 1887 году надстроил мастерскую в виде просторного высокого мезонина с окнами во всю высоту.

В советское время, когда большинство квартир доходных домов превратились в коммуналки, мезонин разделили перекрытием на два этажа и тоже приспособили под жилье. При этом место для туалета нашлось только на лестнице (о ванной не могло быть и речи).

В наши дни в воссозданной квартире Куинджи работает мемориальный музей художника.

Набережная Макарова, 8

За домом Елисеевых от набережной Макарова отходит короткая Биржевая линия, на другой стороне которой красуется солидное здание в стиле неоклассики (наб. Макарова, 8/ Биржевая лин., 3). Скошенный угол, на котором расположен парадный вход, украшает двухъярусный колонный портик и ступенчатый аттик. Это здание Министерства торговли и промышленности, для возведения которого пришлось разобрать часть корпусов так называемого Старого Гостиного двора.

В 1720-1730-х годах на Стрелку Васильевского острова с Троицкой площади перевели Морской торговый порт. На берегу Малой Невы устроили причалы для кораблей и стали создавать обслуживающую структуру, важной частью которой стал Гостиный двор, возведенный по проекту Доменико Трезини.

Двухэтажное здание с высокой крышей имело форму произвольного четырёхугольника с периметром 750 метров и состояло из непрерывного ряда рустованных аркад как с наружной, так и с внутренней стороны. Здесь же находились таможня, склад и торговая биржа (отсюда название Биржевой линии).

В XIX веке Гостиный двор неоднократно перестраивали, как после пожаров, так и для придания более красивого вида. В настоящее время сохранился небольшой фрагмент на Тифлисской улице, перестроенный Карлом Росси в 1821-1824 годах.

После открытия Морского канала в 1885 году порт перевели на Гутуевский остров и Старый Гостиный двор утратил своё значение.

Строительство началось в 1915 году по проекту архитектора Мариана Мариановича Перетятковича. Интересно, что из 27 работ, представленных на конкурс проект Перетятко-

вича в число премированных не вошёл. Жюри в составе таких корифеев, как Эрнест Францевич Виррих, Александр Иванович фон Гоген, Василий Антонович Косяков и Федор Иванович Лидваль под председательством академика Леонтия Николаевича Бенуа лишь рекомендовало заказчику этот проект к приобретению.

После 1917 года здесь размещалась Военно-политическая академия, а с 1935 года – Военная академия тыла и транспорта.

Переместимся на бульвар, проложенный в 1950-е годы по оси Биржевой линии, и неспешно пройдем по его аллее, оглядывая дома на чётной стороне. До революции все они принадлежали знаменитой купеческой династии Елисеевых.

Основатель династии, Пётр Елисеевич Касаткин, переселился в Петербург в 1813 году и начал с того, что продавал апельсины с лотка. Через короткое время он смог перевезти в Петербург жену и троих сыновей, и из глубокого уважения к своему отцу записался в купечество под фамилией Елисеев. В 1824 году Пётр Елисеевич открыл магазин-склад на Биржевой линии прямо у порта.

Позже наследники активно скупали здесь землю и здания – так на Васильевском острове сложилось «семейное гнездо» Елисеевых.

На части земель они возвели масштабный комплекс винных подвалов общей протяжённостью более километра. В них стояли огромные дубовые бочки (на 700 вёдер), где вино созревало и доходило до нужной кондиции. Для каждого сорта было своё помещение с индивидуальным температурным режимом.

Елисеевы скупали «на корню» урожай винограда в знаменитых винодельческих районах Франции. После первичной обработки винные полуфабрикаты на собственных кораблях доставлялись сюда, где доводились до совершенства.

Потом вино разливали в бутылки и отправляли в магазины по всей России и за границу.

С 1860-х годов на Биржевой линии обосновался второй сын основателя династии, Григорий Петрович. В начале XX века его потомкам принадлежали дома 10, 12, 14, 16 и 18.

На месте углового дома 16 в первой четверти XIX века были сооружены каменные двухэтажные склады. Именно здесь в 1824 году в двух шагах от порта Пётр Елисеев открыл свою торговую точку. В 1939 году, когда здание передали Государственному Оптическому Институту, была осуществлена реконструкция с надстройкой двух этажей и перепланировкой. Тогда же на фасаде появились скульптурные эмблемы науки и техники.

Биржевая линия, 16

Соседний четырехэтажный дом 14 в 1862 году построил архитектор Николай Павлович Гребенка. Здесь располагалась главная контора Елисеевых и квартиры членов семьи.

В 1874 году Торговый Дом «Братья Елисеевы» стал поставщиком Императорского двора, и с тех пор на фасаде красовалось изображение двуглавого орла.

В 1892 году по проекту архитектора Гавриила Васильевича Барановского часть интерьеров была приведена в соответствие с модой и вкусами хозяев. До сих пор хорошо сохранились дубовый кабинет с кессонированным потолком и мозаичными картинами, винтовая мраморная лестница и огромные зеркала на площадке второго этажа высотой от пола до потолка.

После передачи этого и соседних зданий Оптическому институту здесь находились квартиры его сотрудников. Мемориальные доски свидетельствуют о проживании выдающихся физиков: организатора и первого директора Института академика Дмитрия Сергеевича Рождественского, президента АН СССР Сергея Ивановича Вавилова, академиков Александра Алексеевича Лебедева и Владимира Павловича Линника.

Биржевая линия, 12 и 14

Следующее строение (Биржевая л., 12) отличается картуш, содержащий переплетенные буквы «Г», «П» и «Е». Это особняк Григория Петровича Елисеева, созданный в 1884 году по проекту архитектора Александра Константиновича Бруни. Цоколь здания и портал главного входа отделаны грубым рустом, а стены разделены на ярусы сложнопрофильными поясами.

Площадь Сахарова

Мы подошли к небольшой площади, которая с 1996 года носит имя Андрея Дмитриевича Сахарова – советского физика, академика, создателя водородной бомбы и одновременно диссидента-правозащитника, лауреата Нобелевской премии мира. В 2003 году здесь был установлен памятник ученому – дар городу скульптора Левона Лазарева и инициативной группы людей, пожертвовавших собственные средства на осуществление этого проекта. Их имена нанесены на табличку, прикрепленную с тыльной стороны постамента.

Библиотека Академии наук

Стоя возле памятника, обратим внимание на массивное здание, стоящее на углу Биржевой линии и Тифлисской улицы (Биржевая лин., 1/ Тифлисская, 1). В недавнее советское время крупные буквы на фасаде гласили: «Библиотека Академии наук СССР». Потом буквы «СССР» оторвали и теперь надпись выглядит смещенной.

Библиотека Академии наук – это старейшая научная библиотека страны и одна из крупнейших в мире. Датой основания считается 1714 год, когда по инициативе Петра I начали выдавать книги читателям. В основу фонда легли несколько собраний: книги из Кремлёвской царской библиотеки (Москва), личное собрание Петра I в Летнем дворце, книги Аптекарского приказа, Готторпская библиотека (дар герцога Голицинского) и библиотека курляндских герцогов. В 1725 году библиотеку передали в ведение Петербургской Академии наук и почти 200 лет она находилась в здании Кунсткамеры. В 1925 году состоялось торжественное открытие нового специального здания, в котором библиотека продолжает работать по сей день.

Строительство специального библиотечного здания началось в 1910 году с разборки западного корпуса Старого Гостиного двора. Стены гигантского сооружения оказались настолько прочными, что местами их пришлось взрывать.

Архитектор Роберт Робертович Марфельд выполнил проект в неоклассическом духе, с колоннадой коринфского ордера на главном фасаде, но 1-я Мировая война и последующие события помешали осуществлению этого замысла. В незавершенном здании разместили госпиталь для увечных воинов.

В 1920-е годы, когда снова встал вопрос о перемещении сюда библиотеки, советский инженер-строитель Яков Яковлевич Кетчер переработал проект и придал сооружению более строгий облик, близкий к конструктивизму.

Новобиржевой гостиный двор

По Тифлисской улице мимо аркад Новобиржевого гостиного двора (Тифлисская, 2), построенного Джакомо Кваренги в 1815 году, проследуем к Тифлисскому переулку.

К концу XVIII века структуры Морского торгового порта, а именно таможня и торговая биржа, перестали удовлетворять насущным потребностям города. Проект нового здания биржи разработал Джакомо Кваренги и к 1787 году оно было подведено под крышу, но затем по ряду причин остановлено. В начале XIX века его разобрали, поскольку оно не соответствовало возобладавшему имперскому стилю, получившему в России название ампир.

Есть мнение, что сооружение Новобиржевого гостиного двора задумывалось Кваренги как часть единого ансамбля с биржей. Не подтвердить, не опровергнуть это не представляется возможным.

В советский период здание отдали Университету и надстроили третий этаж.

Там нас встречает бронзовый поясной портрет академика Ивана Петровича Павлова, отлитый по модели скульптора Анатолия Гордеевича Дёма в 2005 году. Место установки памятника не случайно – рядом находится Институт физиологии им. И.П. Павлова, занимающийся изучением мозга и высшей нервной деятельности. Чтобы лучше рассмотреть здание института, надо переместиться к береговой линии набережной Макарова. Когда-то здесь были причалы

торгового порта, туда-сюда сновали грузчики, стоял разноязыкий шум-гам. Сейчас здесь относительно тихо – Малая Нева одета в гранит, а спуск к воде украшают скульптуры львов.

Набережная Макарова, 6

Здание, где сегодня располагается институт, было построено 1901 году для Главного управления неокладных сборов (наб. Макарова, 6 / Тифлисская, 3).

Налоги, поступающие в Государственное казначейство, раскладывались на окладные и неокладные сборы.

Окладные сборы охватывали сферу городской и сельской недвижимости.

Неокладные сборы – это налоги: питейный, табачный, сахарный, нефтяной, спичечный, гербовые и паспортные сборы, судебные, канцелярские пошлины, пошлины с застрахованного имущества.

Гражданский инженер Константин Константинович Тарасов, автор проекта, оформил широкий скошенный угол колоннадой коринфского ордера, завершенной аттиком, а симметричные боковые фасады выделил колонными портиками и треугольными фронтонами.

Спуск к Малой Неве

От спуска со львами открывается замечательный вид на здание Таможни, созданное архитектором Иваном Францевичем Лукини в 1832 году (наб. Макарова, 4).

Центральная часть предстает восьмиколонным ионическим портиком, на фронтоне которого установлены три статуи покровителям торговли, мореплавания и плодородия. В центре – Меркурий, держащий кадуцей, справа – Нептун с веслом, а слева – богиня Церера с рогом изобилия. Сооружение венчает видимый издалека купол на высоком барабане.

Здание таможни

С 1927 года здесь располагается «Пушкинский дом» – так по-простому называют Институт Русской литературы. В архиве учреждения хранятся автографы Пушкина, личная библиотека, письма и другие материалы, связанные с жизнью и творчеством поэта. В 1999 году к 200-летию юбилею Александра Сергеевича перед входом установили бюст поэта работы скульптора Ивана Шредера.

Иван Николаевич Шредер изваял бюст Пушкина по заказу Александровского лицея для установки в саду на Каменноостровском проспекте. На постаменте был изображён лицейский герб – сова, лира, свиток, лавровые и дубовые ветки, что символизирует мудрость, поэзию, славу и силу. Это событие было приурочено к лицейской годовщине и к 100-летию со дня рождения Александра Сергеевича.

В 1930-е годы в связи с застройкой бывшего лицейского сада бюст перенесли внутрь здания, а в 1970-е передали в музей городской скульптуры.

Продолжим движение мимо Таможни и Северного пакгауза Биржи, затем пересечем Биржевую площадь и, оказавшись в Биржевом сквере, расположимся на его восточной оконечности. Стоя здесь, можно часами любоваться невскими просторами, стройностью колокольни Петропавловского собора, ажурными конструкциями Троицкого моста, Дворцовой набережной и каждым дворцом в отдельности.

Повернемся спиной к Неве и в очередной раз восхитимся одним из главных и красивейших ансамблей Санкт-Петербурга, коим является Стрелка Васильевского острова.

Здание Биржи

Здание Биржи, вознесенное на гранитный подиум, напоминает античный храм, окруженный колоннадой. Перед фронтоном расположена скульптурная композиция «Нептун с двумя реками», а на противоположной стороне здания – «Навигация с Меркурием и двумя реками». Обе они аллегорически подчёркивают роль Биржи как центра морской и речной торговли Российской империи.

Ростральные колонны, украшенные носами захваченных вражеских кораблей, символизируют мощь России как морской державы. Помимо декоративной функции они служили маяками в ненастную погоду, для чего наверху зажигали масляные факелы. У подножия колонн восседают огромные мужские и женские фигуры, которые по традиционной версии олицетворяют две великие реки России – Волгу и Днепр и две большие реки Северо-Запада – Волхов и Неву. Но из расписки, данной главой артели каменотёсов Самсоном Сухановым, этого не следует. Там сказано: «Деньги за двух морских баб и двух морских старцев получил».

Северный пакгауз, здание таможни, Ростральная колонна

План застройки Стрелки Васильевского острова, который высочайше утвердил Александр I, разработал архитектор Адриан Дмитриевич Захаров. Здание Биржи и ростральные колонны проектировал архитектор Жан-Франсуа Тома де Томон. В ансамбль также вошли два одинаковых здания пакгаузов (были построены в 1826-1832 годах по проекту архитектора И. Ф. Лукини), расположенных симметрично Бирже, и искусственно созданная полукруглая площадь, обрамленная двумя пологими спусками к Неве с огромными гранитными шарами у самой воды. Основные работы были завершены к 1816 году.

Снова пересечем Биржевую площадь, затем обогнем Южный пакгауз Биржи и переместившись к береговой линии Большой Невы остановимся перед одной из жемчужин Университетской набережной – зданием Кунсткамеры (Университетская наб., 3).

Здания Академии Наук и Кунсткамеры

В этом проекте немецкий архитектор и скульптор Георг Иоганн Маттарнови заимствовал многие приемы и элементы из голландской и северогерманской архитектуры. Это ступенчатая башня, высокая кровля «с переломом», вогнутые фасады, мелкая расстекловка окон, двуцветная окраска. Все это получило название «петровское барокко».

Строительные работы были в основном завершены к 1727 году. Башню венчала увеличенных размеров армиллярная сфера – древний астрономический инструмент.

Изобретение армиллярной сферы датируют III–II веком до н.э. С его помощью античные астрономы измеряли пути видимых движений Солнца, Луны и планет среди звёзд. С эпохи Ренессанса она также стала символом Вселенной и науки, её изображение помещали на портретах учёных и на фасадах домов. к началу XVII века её вытеснили более точные телескопы.

В здании разместились Академия Наук с библиотекой и типографией, личные коллекции Петра I и Готторпский глобус, приобретение которого во многом и послужило поводом создания Кунсткамеры как храма наук и просвещения (Кунсткамера переводится с немецкого как «кабинет искусств» или «кабинет редкостей»).

В 1650-1664 годах в Готторпском замке (Голициния) по проекту придворного астронома и библиотекаря Адама Олеария был построен глобус-планетарий, имевший диаметр свыше 3-х метров. Снаружи были нанесены материки, известные на тот момент, а внутри – звездное небо. Посетители планетария размещались внутри на круглой скамеечке. Специальный привод вращал глобус, но зрители при этом оставались неподвижны.

В 1713 году во время визита в Гольштейн Пётр I увидел глобус и был восхищён. Герцог Карл Фридрих счёл возможным подарить его русскому царю в качестве дипломатического жеста. Когда была возведена нижняя ступень башни Кунсткамеры, снаружи устроили

гигантский пандус. По этому пандусу втащили глобус и затем только достроили следующие ярусы.

Когда была возведена нижняя ступень башни Кунсткамеры, снаружи устроили гигантский пандус. По этому пандусу втащили глобус и затем только достроили следующие ярусы.

После пожара 1747 года от глобуса остался только каркас. К 1752 году его восстановили и поместили в специально устроенную палатку посреди Коллежской площади.

В начале XX века было принято решение отдать площадь под строительство Императорского Повивального института. Глобус перевезли в Царское Село и разместили в Екатерининском парке.

Во время Великой Отечественной войны фашисты вывезли его в Германию. В 1947 году вернули и уже через год Готторпский глобус занял свое место в Кунсткамере.

В 1747 году после прямого попадания молнии возник пожар, уничтоживший деревянные конструкции крыши и башню.

В процессе ремонта было решено верхний ярус башни не восстанавливать. Также были утрачены многие детали, характерные для петровского барокко.

Только в 1949 году башня была воссоздана в первоначальном виде с армиллярной сферой.

В людском сознании Кунсткамера прочно ассоциируется с особой коллекцией анатомических редкостей и аномалий, проще говоря – с уродцами с двумя головами. На самом деле это – прекрасный антропологический и этнографический музей быта народов мира. Глядя сегодня на нескончаемые очереди желающих, трудно представить, что Петру потребовалось заманивать людей дармовой выпивкой, лишь бы приходили и образовывались. Царь распорядился бесплатно подносить дворянам венгерское вино, а остальным – кофе или водку.

Таможенный переулочек отделяет Кунсткамеру от монументального строения в стиле строго классицизма. Главный фасад, обращенный к воде, украшает портик из восьми колонн ионического ордера, что при отсутствии декора (лишь карнизы и тяги) выглядит весьма выразительно.

Здание было построено по проекту архитектора Джакомо Кваренги в 1783-1789 годах для Академии Наук (Университетская наб., 5). Существует легенда о том, что Екатерина Романовна Дашкова, президент Академии, настолько активно вмешивалась в процесс проектирования и строительства, что Кваренги счел за благо самоустраниться.

Мы подошли к Менделеевской линии, в начале которой стоит памятник Михаилу Васильевичу Ломоносову. Монумент был открыт в 1986 году к 275-летию со дня рождения ученого. В 1758–1765 годах Ломоносов был ректором Академического университета, учрежденного Петром Великим одновременно с Академией Наук (1724 год). По официальной версии именно Академический университет считается предшественником современного Санкт-Петербургского университета (по другой версии СПбГУ, преемник Императорского Санкт-Петербургского университета, созданного в 1819 году).

Вдоль всей Менделеевской линии протянулось здание Двенадцати коллегий, которое задумывалось как часть парадного административного центра города (Университетская наб., 7/ Менделеевская л., 2-4).

Коллегии – это государственные органы управления, сменившие московские приказы. Помимо Сената и Святейшего Синода Пётр I учредил десять коллегий: Аудиенц-камера,

Военная коллегия, Иностранная коллегия, Берг-коллегия, Камер-коллегия, Коммерц-коллегия, Адмиралтейств-коллегия, Юстиц-коллегия, Ветчинная коллегия и Штатс-коллегия.

С начала XIX века функции коллегий в нашей стране выполняют министерства (за исключением периода 1917-1946 годов, когда они именовались народными комиссариатами – наркоматами)

Здание состоит из двенадцати однотипных корпусов в стиле «петровского барокко», вплотную приставленных друг к другу. Каждый имел отдельную крышу и свой вход с крыльцом на восточной стороне. В центре фронтонов располагались эмблемы коллегий с лепными украшениями и скульптурами.

Здание Двенадцати коллегий

Основной проект разработали архитекторы Доменико Трезини и Теодор Швертфегер. Строительство началось в 1722 году, а спустя 10 лет в новом здании состоялось первое заседание коллегий.

В 1804 году здесь расположился Педагогический институт, но часть помещений сохранилась за Государственным архивом и синодальными типографией и книжной лавкой.

Лишь в 1830 году всё здание было передано университету и проведена масштабная реконструкция под руководством архитектора Аполлона Федосеевича Щедрина.

Со зданием Двенадцати коллегий тесно связано имя Дмитрия Ивановича Менделеева, который здесь сначала учился, а потом долгие годы занимался педагогической и научной деятельностью. В 1867 году, когда он возглавил кафедру общей химии, ему даже выделили служебную квартиру в университетском здании. Именно в этот период, работая над учебником, Менделеев сформулировал периодический закон и создал периодическую систему химических элементов. В 1911 году квартира была превращена в мемориальный музей ученого.

До начала XX века перед зданием университета существовала огромная площадь, именовавшаяся Коллежской. В 1904 году на её месте был создан уникальный для того времени комплекс Императорского клинического повивального института (Менделеевская л., 3). Это стало возможным во многом благодаря тому, что директором учреждения был лейб-акушер Императорского двора, выдающийся врач-гинеколог Дмитрий Оскарович Отт.

Клиника Отта

Архитектор Леонтий Николаевич Бенуа, вложив в проект все последние достижения научно-технической мысли, предусмотрел все необходимое для реализации институтом клинической, научной и учебной деятельности. Помимо ставших уже привычными водоснабжения, канализации, парового отопления и вентиляции была внедрена система кондиционирования воздуха. Яркость электрического освещения можно было регулировать, а ещё было то, что Дмитрий Оскарович называл звуколечением. Пользуясь своим влиянием при Дворе, он добился, чтобы для Института приобрели орган известной немецкой фирмы «Walcker». Отт считал, что органная музыка благотворно влияет на состояние рожениц и может «дать возможность забыться страждущему, рассеять его мрачные думы». Внутри инструмента разместили микрофоны, а провода вели в палаты, где заканчивались у каждой кровати трубками с длинными рукоятками. Те, кому позволялось ходить, слушали орган в актовом зале, а лежащие наслаждались музыкой, благодаря вот такому «театрофону».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.